

— Ну, а что Шубин - кэгебэшник молодой, которому мои консультации понадобились? Приходил он ко мне в январе, и я добросовестно просвещал его по глобальному моделированию. Красть, говорю, нам на Западе нечего. Никаких таких секретов у них нет, которые нам быгодились, программы мы сами умеем не хуже их лепить. Вот суперкомпьютер бы у них уволочь - это да, в этом-то вся загвоздка, всё их преимущество. Нам бы их вычислительную технику и никаких проблем с глобальным моделированием, не говоря, правда, о входных данных экспериментальных, но это уже проблема не моделирования, а мониторинга.

— Шубин мне поверил и был явно огорчён: - Какого же хрена мне такую задачу поставили?

— Вот уж не знаю. Тут ничем помочь не могу. А про глобальное моделирование верхней атмосферы - любые подробности, какие хотите, пожалуйста. Самая лучшая в мире глобальная модель верхней атмосферы как раз под моим руководством сделана и от Запада мне для неё ничего не нужно акромья компьютера мощного.

— На этом мы с ним и распрощались. Шубин от меня ушёл откровенно разочарованным.

Милочке **22-го января** сорок лет исполнилось! Из Севастополя никаких вестей не было, от Любки знали только, что Павел ту же свою работу (наладку РЭА на кораблях) теперь как частная фирма делает, а Милочка у него бухгалтером, и Ромка там же чуть ли не директором, семейное предприятие, короче.

Из Владимира новости были плохие: деду Николаю срочно операцию делали после кровотечения кишечного, опухоль вырезали, к счастью, не злокачественную. Перепугались, конечно, и бабуля, и дед. Но обошлось. Может, пить теперь перестанет?

Митя из Москвы звонил: стипендию дали повышенную - 500 руб.! Символическое, конечно, вознаграждение при новых-то ценах, но всё же.

— Но вернёмся в ПГИ.

— К концу февраля переход на потемное финансирование (по крайней мере, в Мурманском отделении) практически завершился изданием ряда приказов, которыми прежняя структура в виде отделов и лабораторий ликвидировалась, и утверждалось новое штатное расписание. Должности, в него не вошедшие, сокращались. По Мурманскому отделению их набралось порядка сорока.

— Новыми структурными единицами стали ВТК - временные трудовые коллективы из сотрудников, работающих на данной теме. Тем и, соответственно, ВТК получилось 24, т.е. в среднем по 4 в каждом направлении, но в моём, например, три, а у Власкова с Лазутиным - шесть и т.п.

— Начальником ВТК (точнее и.о. руководителя) утверждался научный руководитель темы, а там, где их было двое, как у нас с Власковым (который работал по двум направлениям: "Матмоделирование" и "Средняя атмосфера") надлежало провести выборы одного из этих двух (Боголюбов настоял, который решал все процедурные вопросы реорганизации, как главный бюрократ и дока по этой части).

— На нашей с Власковым теме собрались: Града Петрова, Аля Осепян (из ветеранов ПГИ, девушки за 50 с гаком уже), Татьяна Чурикова (все кандидаты наук), работавшие с Власковым по Д-области, и непосредственно мои подопечные, нацеленные на освоение большой модели, - Вадим Качала, Миша Волков (тоже кандидаты), Олег Мартыненко, Сашуля, Эля Судницина, и Серёжа Заичка, двое последних - молодые стажёры-исследователи.

— Мы с Власковым предложили этому коллективу выбрать меня начальником, поскольку Власков уже возглавлял ВТК на "Средней атмосфере" (по частичным

отражениям), и коллектив меня "выбрал" в лучших старых традициях отсутствия других вариантов, а Боголюбов ещё иезуитски требовал протокола этого "выборного собрания".

— Мы с Власковым установили оклады народу по имеющимся деньгам и услышали (к моему изумлению) претензии от Али Осепян - мало, мол, дали именно ей, старшему научному сотруднику, который столько лет пашет. Еле её Власков ублажил как-то. Тоже мне девушка перспективная. У нас с Власковым духу просто не хватило отказаться и от неё, и от Грады, пенсии получают, не бедствуют, для науки, что могли, уже сделали, так эта ещё и не довольна.

— В Апатитах же продолжалась бодяга с тремя темами лазутинского направления, руководители которых (сам Лазутин, Вашенюк, Ларин и Васильев) упорно не желали приводить свои штатные расписания в соответствие с выделенными деньгами.

— Пивоваров, похоже, просто не знал, что с ними делать. Он, впрочем, в детали процедуры перехода к потемному финансированию вообще не вникал, подписывая в своем стиле без раздумий документы, подготовленные Боголюбовым и одобренные мной. К тому же, он едва ли не больше времени проводил в Москве или за границей, чем в институте, без особых, кстати, результатов своих командировок. А поскольку во время его отлучек директорские обязанности исполнял я, то мне пришлось и пытаться развязать лазутинский узел в Апатитах: я попробовал поубеждать строптивцев.

— Специально для этого я в Апатиты не поехал бы, но Пивоваров велел мне поучаствовать в совещании по информационному экологическому центру при КНЦ - похвастаться вычислительной техникой, которую ПГИ вот-вот получит (имея в виду договора с МЦИ и ЭКОСом) и намекнуть, что информэкоцентр надо в Мурманске при ПГИ создавать на базе этой техники, что я и проделал - выступил, похвастался, намекнул.

— А остальное время потратил на тяжёлые переговоры-уговоры с Сафаргалеевым (председателем профкома Апатитского отделения ПГИ), Лазутиным, Васильевым и Козеловым. С Лазутиным я даже не пытался разговаривать - тот явно готов был идти на любой конфликт, пошёл в разнос, что называется, и меня в гробу видел - сиди, мол, у себя в Мурманске и не суйся не в свои дела. От соруководства направлением Пивоваров его отстранил, но Лазутин оставался руководителем темы, утверждённой на Учёном Совете, а вторым человеком на этой теме (по влиянию на народ) я считал Володю Козелова, с которым и решил поговорить.

— Суть моей позиции была проста. Приказы надо выполнять. Существует такая вещь как исполнительская дисциплина. Как быть с руководителями тем, не исполняющими приказы директора, это пусть Пивоваров решает. Но они ведь подвесили людей, которые оказались вне утвержденного штатного расписания и формально могут быть подвержены сокращению в первую очередь. Об этом я и хотел бы их предупредить. Затеять же бузу, бунт на корабле - сейчас более, чем неуместно, имея в виду неясные перспективы у всей Академии Наук.

— *14 июня 1993 г., там же*

— Первым я разговаривал с Володей Сафаргалеевым - симпатичным, мягким, крупным, усатым, числящимся в молодых ещё сотрудником Славы Ляцкого. Он был согласен с тем, что правила игры для всех одинаковы, и их надо соблюдать. Но как быть в данной конкретной ситуации - не представлял. Неуверенный в себе народ толпой бросился к Лазутину в надежде, что он их защитит, не бросит, не отдаст на сокращение. Как их переубедить?

— Пивоваров был уверен, что Лазутин идёт напролом, и игнорирует его только потому, что у него есть отходные варианты, ему есть куда уйти, оттого он и такой смелый. А народ его вообще может оказаться у разбитого корыта, если Лазутин уйдёт (он в Бразилию, например, на год собирается). Надо убеждать людей искать места на других темах, если само руководство не может провести отбор.

— Понимал ли я тогда, что это всё фигня - предлагать народу искать место на других

темах? Кто их возьмёт, кому они нужны? Были бы нужны, их уже взяли бы. Тут я, пожалуй, лицемерил. Ничего кроме сокращения я реально предложить не мог, а хотел, чтобы народ безропотно на это согласился.

— И чем мне Сафаргалеев мог помочь? Тем только, что обещал разъяснить местному и народу позицию дирекции - все руководители тем обязаны укладываться в выделенные средства со всеми вытекающими отсюда последствиями, исключений не должно быть не для кого, иначе бардак будет просто.

— Ларин и Васильев - соруководители одной из лазутинских тем (исследования озона) поначалу с невинным видом недоумевали: какой перебор? Учёный Совет утвердил их тему, программу работ, а они составили штатное расписание под эту программу, иначе (меньшими силами) она просто не может быть выполнена. Не могут же они сознательно обречь себя идти на невыполнение темы, утверждённой Учёным Советом!

— Вы мне, пожалуйста, лапшу на уши не вешайте, - возражал я. - Я прекрасно помню, что решал Учёный Совет, если хотите, можем протоколы поднять. Утверждалось научное направление работ, а отнюдь не их объём. И каков будет объём финансирования, вы представляли, когда составляли программу. А главное, есть приказ директора - представить на утверждение штатные расписания в пределах выделенных средств. Почему не выполняете?

— Ну и поехали - опять двадцать пять.

— Мы не можем, все люди нужны...

— Добывайте деньги.

— Может Лазутин ещё добудет...

— Вот когда добудет, тогда и набирайте народ.

— На том и кончили, ни о чем не договорившись.

— Последним с Козеловым беседовал. Повторил всё то же самое, что Сафаргалееву, Ларину и Васильеву говорил. А в ответ услышал сверхбурную тираду:

— Вы с Пивоваровым задались целью разрушить апатитское отделение, ликвидировать все экспериментальные исследования, превратить ПГИ в институт моделирования. Вы в ПГИ без году неделя и не цените то, что годами создавалось. Вы аморальные личности, абсолютно безнравственные! Вы не держите своих обещаний!

— И ещё чего-то в этом же духе. Я только и нашёл, что возразить:

— Ну, Владимир Павлович, Вы всё же не папа римский, чтобы о моей нравственности судить.

— Не ожидал я от него такой ярости. С тем и уехал из Апатит.

— А закончилась история так: Пивоваров махнул рукой и сдался, оставив всё как есть. Формально он согласился дать деньги Лазутину как бы взаймы, в зачёт второго полугодия - об этом они договорились по дороге в Кируну, куда на оптическую конференцию выезжало много апатитян, там, в автобусе, они Пивоварова и охмурили. Так что зря я старался. Ну, а что эти "взаймы" так и канут безвозвратно - я ни на секунду не сомневался. Во втором полугодии с финансированием не лучше, а хуже будет.

— В Кируне, по рассказам, Лазутин откровенно издевался над Пивоваровым, пользуясь его незнанием английского и демонстрируя своё свободное владение этим языком и свои обширные дружеские связи со скандинавами, которым он в открытую жаловался на Пивоварова - вот, мол, родная дирекция сворачивает мои исследования, за которые ему там какую-то медаль вручили. Пивоваров нервничал, комплексовал, но поделать ничего не мог.

Письмо Ирины от 02.03.92 г

Здравствуй, мамочка и папочка!

Получили и письмо, и перевод, спасибо! Хорошо, что в Мурманске у вас держится зимняя погода. Весенняя слякоть навеивает тоску. Буквально недели две назад в

Калининграде выпал снег, было морозно и солнечно. Потом дня два всё текло. А вчера и сегодня настоящая весна. Сегодня около +13° (если не все 15°).

—Вчера мы много гуляли в районе улицы Тельмана, Первомайского поселка с Лебле. Строят много, в основном, частные дома. Я отработала последний день, Мишу пришлось брать с собой - садик бастует. Пока один день предупредительно, из солидарности с другими. А недели через две могут забастовать и надолго.

—Свадебные фотографии получили, они не очень удачные. Саможанов проявил пленку, что снимал в кирхе.

—Бывали и у Кореньковых. 23.02 ходили к деду. А в прошедшую субботу приходили к нам Ванины родители и дед с Т.С. Деду что-то нехорошо стало. По-видимому задержка мочи из-за аденомы. Я потом звонила, вроде бы получше стало. Звонила ему Любаша из Севостополя (?). Она отдыхает в Евпатории.

—Мамочка, после твоего звонка звонил Митя. Он немного поболел, но меня встретит. Я составила большой список, что с собой брать, но говорят, что в Москве с продуктами стало лучше.

—Меня после Москвы оставляют до декрета работать в отделении. Врач, что работает сейчас на приёме, уедет на Украину, так как муж военный, и оба они оттуда.

—Вам большой привет от Лебле, Ваниных родителей и деда с Т.С.

—Крепко целую, Ирина.

—2.03.92 г.

Поздравительная открытка Вовы Ярцева от 03.03.92г.

Дорогая сестричка!

Поздравляем тебя с праздником 8 Марта и желаем тепла, ласки и света, а также много хлеба, сахара, масла, что у нас, например, в большом дефиците.

Поздравляем с окончанием тяжёлой зимы и началом долгожданной весны!

Целуем. Володя, Тамара, Антоша.

Поздравительная открытка деда Андрея от 03.03.92г.

—Дорогая Сашуля!

—Сердечно поздравляю тебя с женским праздником 8 Марта! Желаю тебе доброго здоровья, счастья, большой любви, благополучия во всём, радости, бодрости, вечной молодости, праздничного настроения, несмотря на "шоковую" экономику!

—Успехов тебе во всех делах и повседневных заботах! Обними и поцелуй за меня Сашеньку. Тамара Сергеевна шлёт вам большой привет и самые добрые пожелания.

—Обнимаю, целую. Папа.

Поздравительная открытка Карповых от 06.03.92г.

—Александра Андреевна!

—Поздравляем Вас с праздником. Желаем здоровья и радостей. Сожалею, что наши руководители-демократы хотят отменить этот прекрасный праздник! Всех Вам благ!

—06.03.92. Карповы.

Поздравительная открытка Мити от 4.03.92 г.

Дорогая мама!

Поздравляю тебя с днём 8 Марта! Желаю тебе прекрасного здоровья, успехов на работе, а также, чтобы у тебя всегда было хорошее настроение и ничто бы не смогло его

поколебать.

— Крепко целую. Митя.

Письмо Майечки Бирюковой от 12.03.92 г.

Дорогие Сашенька и Саша, здравствуйте.

Большое спасибо за поздравление к празднику. Извините, что не поздравила Сашеньку. Очень частые и длительные у меня теперь обострения. И тогда ... не до писем.

Страшно обрадовалась приезду Ирочки. Какая же она хорошенькая и милая. Но чемоданы очень тяжёлые! Митя весь взмок. Митя заметно повзрослел, быстро уходит детскость. В суждениях и решениях - основательность. Иринка при нём кажется младшей сестрой. Переночевала у нас и устроилась в общежитии.

Вообще-то от нас ехать очень долго, это где-то ещё автобусом от метро "Речной вокзал", т.е. противоположный конец Москвы. Но была довольна комнатой трёхместной и приятными докторами-сожительницами по комнате. Звонила, что всё хорошо. Я подарила Ирочке свой старый неврологический молоточек (это была проблема для Ирины).

Сиюю дома, понемногу выхожу на улицу, но очень боюсь яркого, жаркого солнца. Весна нагрянула мощно и радует всех, кроме меня (боюсь лета). Геночка в трудах. Наточил инструмент, угрожает опять заняться резьбой баб. У Андрея как будто все спокойно, увы, бэби не обещают. Гости едут активнее. 15 марта из Николаева. Пишите. Как поездка Саши в Финляндию?

Целуем. Майя. Гена.

Письмо Ирины от 12.03.92 г.

— Здравствуйтесь, мамочка и папочка.

— В Москве сейчас лежит много грязного снега, пасмурно, температура 0-2°. Картина безрадостная. А дома в прошедшие выходные было до +15° и солнце. В воскресенье мы гуляли, но об этом я, впрочем, писала. В день отъезда погода была мерзкая. Во вторник я уже не работала, всё собиралась. Набрала чемодан и сумку. Вещей немного, но пришлось брать с собой консервы, сковородку, кастрюльку, стиральный порошок, тетради и ещё многое другое для устройства минимального удобного быта. Миша с Ваней меня проводили, доехали, в общем, неплохо.

— Митя встретил, вещи мы тут же сдали в камеру хранения, и далее мы папе рассказывали по телефону. Всё-таки я сразу решила позвонить т. Майе. А потом мы с вещами поехали к Бирюковым. Дядя Гена был на работе, тётя Майя нас радушно встретила. Я привезла с собой кое-какие гостинцы. Митя вскоре уехал к себе. Тетя Майя недавно более-менее восстановилась после болезни, но все ещё чувствует себя слабой, часто ложится. Но нас встретила относительно бодро. Под её руководством мы с дядей Геной напекли печенья, поскольку на завтра ожидалось какие-то гости. Легли спать рано.

— В четверг с утра было вводное собрание и лекция. Больница далеко от центра, но от нашего общежития есть прямые автобусы. Выходим с запасом за 1 час. Больница огромная, новая, есть неплохая, относительно дешёвая столовая. Занятия будут с 9 до 14 с перерывами на чай. 3 дня лекции, 3 дня семинары. Профессор, зав. кафедрой, довольно известный в медицинском мире, большой шутник. Его лекции слушать легко, всё понятно и доступно. Много педиатров, да и на фоне невропатологов со стажем, особенно с периферии, я чувствую себя свободно.

— В общежитии блочная система. Две комнаты на 3-х и 2-х, общий туалет с раковиной и душем. Я поселилась в трёхместке. Со мной два невропатолога: 36-летняя женщина - Татьяна из Омска и 30-летняя из Томской области. Комната чистая, кровати удобные, стулья, стол, тумбочки и стенные шкафы. Кухни, правда, не на каждом этаже. На нашем 9-м - нет, есть на 7-м. Зато у нас телевизор. Утюг один (или несколько), но на 1-м этаже, у

дежурной. Есть библиотека. Видимо, будет столовая, но когда - не известно.
— Ближайшее метро - "Речной вокзал", в 15 минутах ходьбы максимум. По дороге - продуктовые магазины. Цены почти такие же как у нас, но ассортимент, конечно, больше. Что-то дороже, что-то дешевле. Удалось купить масло по 56 руб. (а не по 150, и то редко). Только сплеховала - 300 грамм всего.
— Татьяна из Омска - женщина общительная, весёлая. Мы с ней как-то больше пока сошлись. Как-то после занятий гуляли. Решили кое-что "колхозно" готовить.
— Сегодня жду Митю. Поедем звонить бабуле и куда-нибудь погулять. Решили в эти выходные во Владимир не ездить. Нужно немного адаптироваться к жизни в Москве. По-видимому, поедем в следующую субботу, 14 марта.
— Чувствую я себя хорошо. Правда, в первые дни мучилась желудком - сказалось нарушение режима.
— Пока, мои дорогие, до свидания. Целую, Ирина.
— 8.03.92г.
— Мой адрес: 125195, Москва, Ленинградское шоссе, 106, общежитие ЦИЛИУВ.

Письмо Антонины Дмитриевны от 14.03.92 г.

Здравствуйтесь наши дорогие дети, Шурочка и Саша!

Милая доченька, телеграмму и письмо с открыткой получила, большое спасибо. А вот на 8 марта Ирина с Митей обещали приехать - мечта не сбылась. Очень жаль. Митя звонил дважды, а Ирина о своём прибытии в Москву так ничего и не сообщила. Видимо, сильно загружена занятиями и своими личными делами.

Мои дорогие, папа пришёл домой 10 марта. Состояние удовлетворительное. Температура вечерами 37,1°-37,2°, а вчера была 37,3°. С чего бы. Или ещё организм перестраивается, что-то где-то ещё не пришло в норму. Дома на диване ко всему прислушивается, приглядывается. Папа малость похудел. Сбросил 10 кг веса. На больничном будет до 20 марта. Работу бросать не хочет.

Я готовлюсь к весенним работам. Перец уже готовится к пикировке, а помидоры только лишь прорастают.

А жизнь везде одинакова. Дороговизна страшная. В магазин ходить в промтоварный, как в музей. Посмотреть цены, повозмущаться, поахать и охать. Надо идти с миллионами в кармане, а у нас и сотни не всегда бывают. Пенсию мне назначили 397 руб., а папа ещё не знает, так как ещё не ходил за ней.

Продукты тоже дорогие. Масло сливочное 156 руб., сметана 44 руб., творог 24 руб., молоко 8 руб. 1 литр, пока ещё хлеб в прежней цене 1.86 руб. - буханка чёрного, колбаса 88-90 руб. варёная, а копчёная 120 руб. и дороже, мясо 88 руб. Продукты в магазине все есть, но цены кусаются. Пока живём старыми запасами, но они тают быстро.

Хорошо, что картошка и морковь и все другие овощи свои. По талонам уже никакие продукты не продаются, всё по свободным ценам.

В общем, дожили до "весёлой жизни". Власть демократы взяли, а руководить ума не хватает. Кругом спекуляция, воровство, бандитизм. Что же дальше ждать? Жить, терпеть, мужаться!

Пока, мои дорогие, до свидания. Всего вам доброго, хорошего, благополучия, жить надеждами на "светлое будущее".

Крепко целуем вас, наши дорогие дети. Ваши мама, папа.
14.03.92 г.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)